

XVIII 13/35

№ 11-й.

15 Марта.

1906 г.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ» для епархіальныхъ подписчиковъ—8 р. Безъ приложенія журнала 5 рублей.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Объявляется Архипастырская благодарность.

За пожертвованія въ церкви по 3 благочинническому округу Казанскаго уѣзда: землевладѣльцу села Усадь Борису Алексѣевичу Григорьеву, крестьянину Михаилу Игнатьеву Коноплеву, крестьянину д. Бимерь Ксенофонту Данилову Рысаеву, прихожанамъ Смоленско-Богородицкой церкви села Соловцова, прихожанамъ Казанско-Богородицкой церкви села Шапшей и прихожанамъ Николаевской церкви с. Чулпанова.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ крестьянинъ Михаилъ Леонтьевъ исполняющимъ обязанности псаломщика въ с. Апазово, Казанскаго уѣзда, 3 марта.

Руноположены. Діаконъ с. Батѣва, Цивильскаго уѣзда, Сергій Воскресенскій во священника въ село Шемердяново, Ядринскаго уѣзда, 26 февраля.

Діаконъ села Шивышей, Царевококшайскаго уѣзда, Константинъ *Лебедевъ* во священника въ с. Изигугунуръ, тогоже уѣзда, 26 февраля.

Перемѣщены. Діаконъ на псаломщической вакансіи с. Акулева, Чебоксарскаго уѣзда, Михаилъ *Блюкурровъ* на штатное дьяконское мѣсто въ с. Сотниково, тогоже уѣзда, 4 марта.

Псаломщики с. Нижней Учи, Мамадышскаго уѣзда, Андрей *Нестеровъ* и с. Дюсьметева, тогоже уѣзда, Александръ *Введенскій* взаимно 27 февраля.

Уволенъ за штатъ дьяконъ с. Кривозероуъ, Чистопольскаго уѣзда, Алексѣй *Яблонскій*, согласно прошенію, 6 марта.

Выдана сборная книга крестьянамъ села Поляноуъ, Лаишевскаго уѣзда, Гавріилу Федотову и Ермолаю Федотову, для сбора пожертвованій на построение желѣзной ограды при мѣстной церкви.

Скончавшіеся.

Умеръ псаломщикъ с. Салманъ, Спасскаго уѣзда, Кирилль *Амфіоновъ* 2 марта.

Свободныя мѣста.

Священническія. Въ селахъ: Челновершинахъ, Чистопольскаго у.; Пуялкахъ, Царевококшайскаго у.; Тоислахъ, Цивильскаго у.; Студенцѣ, Старой Тумбѣ, Спасскаго у.; Шамѣ, Чистопольскаго у.; Урясь-Учахъ, Ершовѣ, Старой Ишурмѣ, Мамадышскаго у.; Сабанчинѣ, Большомъ Шемякинѣ, Тетюшскаго у.; Арсо-Покровской Слободѣ, Казанскаго у.; Абашевѣ, Шутнеревѣ, Чебоксарскаго у.; Троицкомъ Посадѣ, Пихтулинѣ, Козмодемьянскаго уѣзда.

Діакоискія. Въ селахъ: Биляръ-Озеръ, Б. Толкишъ, Чистопольскаго у.; Новомъ Тинчуринъ, Тетюшскаго у.; Ныртахъ, Мамадышскаго у.; Шемердяновъ, Ядринскаго у.; Янгильдинъ, Шапкляхъ, Ишакахъ, Козмодемьянскаго у.; Чебоксарскомъ соборъ; Кушниковъ, Чебоксарскаго у.; Царевкокшайскомъ монастырѣ; Батѣевъ, Гришинъ, Цивильскаго у., Шиньшахъ, Царевкокшайскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Успенскомъ соборѣ, Духосшественской, Трехсвятительской и Тюремной г. Казани церквахъ; въ селахъ: Керебелякахъ, Маломъ Абасуръ, Кузнецовъ, Царевкокшайскаго у.; Тангѣевъ, Салманяхъ, Спаскаго у.; Кодряковъ, Лаишевскаго у.; Чершаланъ, Тетюшскаго у.; Новоишеевъ, Воскресенскихъ Шиталяхъ, Цивильскаго у.; Красной Горѣ, Мамадышскаго у.; Кутушахъ, Чистопольскаго у.; Можаровъ, Тетюшскаго у.; Акулевъ, Чебоксарскаго уѣзда.

Присоединеніе къ православію.

15 и 21 января 1906 года причтомъ села Алексѣевскаго, Лаишевскаго уѣзда, присоединены къ православію изъ раскола Ѳеодосѣевскаго толка крестьянскія дѣвицы села Алексѣевскаго Лаишевскаго уѣзда, Александра Кузьмина Вавилова и Наталья Андреева Синицына, 19 лѣтъ.

22 января 1906 года причтомъ села Марыина, Тетюшскаго уѣзда, присоединенъ къ православію изъ раскола поморской секты крестьянинъ деревни Капердиной, Тетюшскаго уѣзда, Петръ Павловъ Павловъ, 19 лѣтъ.

24 января 1906 года причтомъ села Колунца, Тетюшскаго уѣзда, присоединены къ православію изъ раскола спасова согласія дочь крестьянина села Колунца, Тетюшскаго уѣзда, Степана Николаева Дементьева Ирина, 21 года, и сынъ крестьянина этого села Андрея Митрофанова Карасева—Ипполитъ, 19 лѣтъ.

29 января 1906 года причтомъ села Верхняго Услона, Свіяжскаго уѣзда, присоединенъ къ православію принадле-

жащій къ сектѣ австрійскаго жесвященства крестьянинъ дер. Нижнихъ Вязовыхъ, Свіяжскаго уѣзда, Василій Іудовъ Изотовъ.

30 января 1906 года причтомъ села Воробьевки, Свіяжскаго уѣзда, присоединенъ къ православію изъ раскола поморской безпоповщинской секты крестьянинъ села Воробьевки, Свіяжскаго уѣзда, Яковъ Петровъ Гавриловъ, 22 лѣтъ.

1-го февраля 1906 года причтомъ села Богородскаго, Чистопольскаго уѣзда, присоединена къ православію изъ раскола поморской секты крестьянская дѣвица с. Богородскаго, Чистопольскаго уѣзда, Анна Григорьева Жукова, 28 лѣтъ.

О сборахъ въ пользу Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣетъ произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и для помощи православнымъ во Св. градѣ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества—это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1904—1905 учебный годъ.

(Продолженіе).

III. Учебно-воспитательная часть.

А) Недѣльное распределение уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Согласно 10 пункту 24 § устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ началѣ отчетнаго года инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницей и по соглашенію съ преподавателями, было составлено недѣльное росписание уроковъ, которое было потомъ рассмотрѣно Совѣтомъ училища и утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Въ видахъ учебной пользы въ недѣльномъ распределеніи уроковъ допущены Совѣтомъ, съ надлежащаго разрѣшенія и на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 3—14 мая 1878 года за № 686, слѣдующія уклоненія отъ уставной программы женскихъ епархіальныхъ училищъ.

1) Во II, III и V классахъ удержаны прежніе добавочные уроки русскаго языка для болѣе основательнаго изученія одного изъ важнѣйшихъ предметовъ училищнаго курса; 2) въ младшихъ классахъ въ свободные отъ занятій часы введены особые уроки русскаго чтенія; 3) для болѣе успѣшнаго усвоенія учащимися правилъ русскаго правописанія назначены особые часы для диктантовъ; 4) 1 урокъ чистописанія въ 1-мъ классѣ замѣненъ урокомъ рисованія, 5) наконецъ, согласно требованію новой программы по дидактикѣ, въ недѣльномъ росписаніи уроковъ назначены были особые часы для посѣщенія воспитанницами VI класса образцовой церковно-приходской школы вмѣстѣ съ руководителемъ практическими занятіями въ этой школѣ.

Уроки продолжались по часу, отъ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра до 1 часа 25 мин. дня, съ антрактами въ 10 минутъ между 1-мъ и 2-мъ; въ 15 минутъ между 3 и 4 и въ 30 минутъ между 2 и 3 уроками. Въ великій постъ, по средамъ и пятницамъ, по случаю совершенія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, присутствіе на которой для всѣхъ воспитанницъ обязательно, уроки начинались послѣ литургіи въ 10 часовъ утра, продолжались по 40 минутъ каждый, съ пятиминутными перерывами, а въ большую перемѣну съ антрактомъ въ 10 минутъ, и оканчивались къ 1 часу дня.

Б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ уставной программѣ.

Кромѣ учебныхъ руководствъ, указанныхъ программой, при преподаваніи въ училищѣ употреблялись, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 3—14 мая 1878 года № 686, и слѣдующія пособія: 1) священная исторія прот. Попова, 2) курсъ физики Малинина.

В) Выполнена-ли въ каждомъ классѣ программа? Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ восполненію опущеннаго?

Программы во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ были выполнены своевременно и въ надлежащемъ объемѣ, при чемъ въ концѣ учебнаго года по нѣкоторымъ предметамъ существенная часть, а по многимъ предметамъ (именно: по Закону Божию, русскому языку, ариѳметикѣ, географіи, дидактикѣ и церковному пѣнію) все пройденное повторено.

Г) О распредѣленіи письменныхъ работъ и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Совмѣстно съ теоретическимъ изученіемъ предметовъ курса ученицы всѣхъ классовъ въ теченіе отчетнаго года упражнялись въ домашнихъ и классныхъ письменныхъ работахъ.

Письменные упражненія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ первыхъ классахъ воспитанницы занимались списываніемъ съ книги, составленіемъ примѣровъ на изученныя этимологическія и синтаксическія правила, писаніемъ объяснительныхъ и провѣрочныхъ диктантовъ, составленіемъ пересказовъ прочитанныхъ въ классѣ прозаическихъ статей и стихотвореній.

Собственно писаніемъ сочиненій занимались ученицы IV и V классовъ.

Въ началѣ cadaго полугодія инспекторомъ классовъ было составляемо росписаніе домашнихъ упражненій, съ показаніемъ на какой срокъ и по какому предмету назначается упражненіе. Темы, предлагаемыя преподавателями, инспекторомъ представлялись въ Совѣтъ, гдѣ онѣ разсматривались въ общемъ педагогическомъ засѣданіи, записывались въ журналъ и представлялись на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Въ видахъ равномернаго распредѣленія труда по прочтенію и исправленію сочиненій между преподавателями, темы назначались по разнымъ предметамъ: по Закону Божію, русскому языку, дидактикѣ, гражданской исторіи и географіи; пріурочивались къ проходимымъ отдѣламъ наукъ или стояли въ непосредственной связи съ пройденнымъ въ предшествовавшихъ классахъ.

Сочиненія давались на описаніе, повѣствованіе и разсужденіе. Послѣ прочтенія и исправленія преподаватели представляли сочиненія на просмотръ инспектору классовъ, и затѣмъ, по полученіи работъ отъ инспектора, разбирали ихъ въ классѣ. Срокъ для писанія сочиненій опредѣлялся отъ 10 до 12 дней, съ промежутками въ 4—5 дней.

Ученицы V класса писали сочиненія на слѣдующія темы—по Закону Божію: 1) Значеніе паденія Иерусалима въ исторіи распространенія Христовой Церкви; по словесности: 2) Привлекательныя стороны деревенской жизни, 3) Вредныя слѣдствія эгоизма, 4) Характеристика дѣйствующихъ лицъ въ пѣсни про Царя Ивана Васильевича Грознаго, Лермонтова; по географіи—5) Волга-матушка кормилица русскаго народа, 6) Домашній бытъ и нравы инородцевъ Казанской губерніи (татарь или чувашь, или черемись—по выбору воспитанницъ); 7) по гражданской исторіи: Личность великой

княгини Ольги. 8) Почему татары въ XIII вѣкѣ легко овладѣли Русью; по дидактикѣ: 9) Дневникъ моихъ занятій въ образцовой школѣ за сентябрь 1904 года.

Ученицы IV класса писали сочиненія на слѣдующія темы: по Закону Божию—1) Житіе соименной мнѣ святой, 2) по русскому языку—Мое возвращеніе въ училище, 3) Осень и ея вліяніе на настроеніе человѣка, 4) Родина и что меня привязываетъ къ ней, 5) Левъ по баснямъ Крылова; по географіи—6) Европейскія Альпы (описаніе), 7) Особенности природы Италіи; по гражданской исторіи 8) Спартанскія женщины.

Экзаменныя эспромты ученицы VI класса писали на тему: „Море и его значеніе въ жизни людей“, а ученицамъ IV класса дана была тема: „Мои любимыя игры въ дѣтствѣ“.

Кромѣ домашнихъ сочиненій, ученицамъ старшихъ классовъ, по личному усмотрѣнію преподавателей, давались классныя работы на урокахъ русскаго языка, ариметики и физики.

Воспитанницы любятъ писать и пишутъ лучше сочиненія на повѣствованіе авто-біографическаго характера и описаніе предметовъ и явленій природы, доступныхъ ихъ личному наблюденію; съ меньшимъ интересомъ пишутъ на разсужденіе. Всѣ темы отвлеченнаго характера, разработаны или значительно хуже темъ повѣствовательнаго и описательнаго характера. Орфографія ученическихъ сочиненій, благодаря введеннымъ въ программу съ 1895 года особымъ урокамъ по диктовкѣ, а также благодаря заботамъ учительницы русскаго языка, замѣтно улучшается, особенно въ первыхъ четырехъ классахъ.

Если тѣмъ не менѣе встрѣчаются грамматическія ошибки въ письменныхъ работахъ ученицъ, даже оканчивающихъ курсъ, то это явленіе, далеко не необычное вообще въ средней школѣ, объясняется не столько незнаніемъ правилъ правописанія, сколько присущей дѣтямъ разсѣянностью во время письма.

Успѣхи воспитанницъ въ письменныхъ упражненіяхъ были вообще удовлетворительны. О степени успѣшности ученицъ 4 и 5 классовъ въ составленіи собственно сочиненій можно судить по слѣдующей статистикѣ среднихъ балловъ годовыхъ и экзаменаціонныхъ работъ.

Въ V классѣ обучалось 46, но экзаменовались 44, изъ нихъ баллъ 5 получили 5 ученицъ, 4—16 учен., 3—22 учен., 1—1 ученица; такимъ образомъ средняя успѣшность класса была 3,55.

Въ IV классѣ обучалось 57, но три ученицы не сдавали экзамена. Изъ сдававшихъ экзаменъ баллъ 5 получили 12 ученицъ, 4—23 учен., 3—18 учен., 2—1 ученица; такимъ образомъ средняя успѣшность класса была 3,85.

Примѣчаніе: При выводѣ средняго балла дробь половина или болѣе принималась за единицу, а дробь менѣе половины откидывалась.

Баллы по письменнымъ упражненіямъ, согласно № 13 опредѣленій Учебнаго Комитета, не имѣли самостоятельнаго значенія, но были принимаемы во вниманіе при оцѣнкѣ устныхъ отвѣтовъ и при назначеніи наградъ воспитанницамъ.

Д) Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Учебный годъ начался переэкзаменовками и пріемными экзаменами 18 августа.

Уроки начались, послѣ обычнаго передъ началомъ учебныхъ занятій молебна, 24 августа, и окончились въ концѣ апрѣля; годичные экзамены производились съ 30 апрѣля по 27 мая.

Е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ видно изъ нижеслѣдующей статистики.

Въ I классъ—въ началѣ учебнаго года было 45 ученицъ, столько же состояло и къ концу года; изъ нихъ переведено въ слѣдующій классъ 44, оставлено на повторительный курсъ 1 ученица.

Во II классъ—въ началѣ и въ концѣ года было 49 учен., изъ нихъ переведено 46, оставлено 2, уволена 1.

Въ III классъ—въ началѣ года было 46, въ теченіе года выбыла одна, оставалось къ концу года 45 ученицъ; всѣ онѣ послѣ экзаменовъ переведены въ слѣдующій классъ.

Въ *IV* классъ—въ началѣ года было 58 ученицъ, въ теченіе года выбыла одна, въ концѣ года оставалось 57 ученицъ, изъ нихъ переведено 53 ученицы, оставлены 2 ученицы, уволены 2 ученицы.

Въ *V* классъ—въ началѣ и концѣ года было 46 ученицъ, изъ нихъ послѣ экзамена переведены 44 ученицы, уволено двѣ. Итого во всѣхъ классахъ въ началѣ учебнаго года было 244 учен., въ теченіе года выбыло 2, къ концу года оставалось 242, изъ нихъ переведено въ слѣдующіе классы 232, оставлено 5, уволено 5. Окончившихъ курсъ не было.

Въ числѣ переведенныхъ значатся шесть воспитанницъ разныхъ классовъ, которыя съ разрѣшенія Его Высочайшаго Императорскаго Величества, въ виду удовлетворительныхъ годовыхъ отчетахъ, переведены въ соответственные классы безъ экзамена, во вниманіе къ ихъ болѣзненному состоянію, удостовѣренному училищнымъ врачомъ.

Лучшія изъ переведенныхъ удостоены наградъ 1 и 2 степени и въ разрядномъ спискѣ поставлены въ 1-й разрядъ. Награды 1-й степени (похвальный листъ и книга) даются совѣтомъ воспитанницамъ, имѣющимъ по каждому предмету за годъ и на экзаменѣ 5; награды 2-й степени (похвальный листъ) присуждаются тѣмъ ученицамъ, которыя имѣютъ баллы не меньше 4 и въ среднемъ выводѣ за годъ и на экзаменѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$. Особенное вниманіе при назначеніи наградъ обращается на письменныя работы учащихся. Баллы (учащихся) по чистописанію, пѣнію, рукодѣлію и не обязательнымъ предметамъ не принимаются въ расчетъ. Наградъ 1-й степени удостоено 10, 2-й степени—37 ученицъ.

Такимъ образомъ, не смотря на высокія требованія, предъявляемыя преподавательскимъ персоналомъ къ награждаемымъ, все же общее число награждаемыхъ довольно значительно 47, составляя $19\frac{4}{10}\%$ всего наличнаго состава учащихся. Въ прошломъ году награждены были 21 воспитанница книгой и похвальнымъ листомъ и 5 похвальнымъ листомъ, всего 72 изъ 304 общаго числа учащихся или 27% .

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Просвѣтителѣ и защитникѣ христіанства среди чувашъ и черемисъ Козмодемьянскаго уѣзда.

(Изъ записокъ и воспоминаній сельскаго учителя).

Вспомнилось мнѣ все прошлое доброе и пріятное, и радостно стало у меня на душѣ. Радость эта, когда я началъ думать о полезности чувашскихъ книгъ и чувашскаго пѣнія, болѣе усугубилась: усугубилась она потому, что прежде не понималъ я того, какое великое значеніе имѣють для чувашъ книги, написанныя на ихъ родномъ языкѣ, а также пѣніе церковныхъ пѣснопѣній по чувашски. Теперь, когда понялъ это, я вполнѣ оцѣнилъ священные труды Ивана Яковлевича Яковлева, который слишкомъ четверть вѣка трудился между своими братьями-чувашами, подготавливая опытныхъ учителей изъ инородцевъ, полезныхъ помощниковъ въ своемъ многотрудномъ великомъ дѣлѣ просвѣщенія чувашъ, коснѣвшихъ въ язычествѣ.

На моей родинѣ въ д. Китрялиной, Козмодемьянскаго уѣзда, Мало-Каракчинскаго прихода, первый школьникъ нашей деревни—Василій Аванасѣвичъ (теперь священникъ), въ бытность ученикомъ у г. Яковлева въ Симбирской чувашской школѣ, говорилъ, что г. Яковлевъ переводилъ книги на чувашскій языкъ и устраивалъ церковный хоръ изъ чувашскихъ дѣтей. Ученикъ говорилъ правду. Благодаря переводамъ И. Я. Яковлева церковныхъ пѣснопѣній на чуваш. языкъ между чувашами раздалось слово спасенія первый разъ въ великій день Пасхи. Пасхальное пѣснопѣніе въ первый разъ услаждало слухъ нашихъ единоплеменниковъ и всѣ мы тогда сказали: „Радостно другъ друга обьемемъ“, на своемъ родномъ близкомъ сердцу языкѣ. Такимъ образомъ, наши братья удостоились своими устами первый разъ воспѣть на родномъ языкѣ возстаніе Христова, побѣду Его надъ адомъ. Этимъ было положено начало нашему спасенію и всѣ мы исполнились радости, которой прежде не испытывали.

Не могу не упомянуть о томъ, какое впечатлѣніе произвело на чувашъ церковное богослуженіе. Для меня лично особенно памятно даже до сего времени церковное пѣніе подъ руководствомъ 18 лѣтняго юноши Василя Аванасьевича, въ домѣ его отца Аванасія „Крика“. Чуваша, собѣжавшіеся со всѣхъ концовъ деревни, услышавъ небывалое чудное пѣніе на своемъ родномъ языкѣ, умилялись; слышались рыданія, особенно среди женщинъ. Я особенно помню, какъ тетка Лукерья, 60-ти лѣтъ, жена дяди Θεодора, слышавъ сварливой бабой, бывшая въ церкви только два раза—въ первый разъ,—когда ее крестили, во второй,—когда вѣнчалась, ревѣла „коровой“ (чувашское выраженіе), какъ говорили чуваша, даже тогда, когда пѣніе прекратилось. Мужъ ея, Θεодоръ, около 10 лѣтъ уговаривалъ ее ходить въ церковь, но безуспѣшно. Услышавъ пѣніе на родномъ языкѣ, она довольно часто стала посѣщать храмъ Божій и раза два, кажется, говѣла и приобщалась Святыхъ Таинъ. Точно также и моя мать, бывшая въ толпѣ слушателей пѣнія, возвращаясь домой, говорила: „Неужели это сынъ Аванасьевъ поетъ? Нѣтъ, это не онъ, это-ангелъ! Неужели есть такіе люди на свѣтѣ. Мы дожили до старыхъ лѣтъ и ничего не знаемъ. Зачѣмъ насъ родила мать. Я обязательно дѣтей своихъ буду учить“. Послѣ такого духовнаго восторга она даже ноци на пролетъ просивала въ слезахъ. Здѣсь необходимо сказать, что Васиљево пѣніе продолжалось всегда до полуночи; лѣтомъ оно начиналось съ вечера и чудно и божественно раздавалось далеко въ тихую лѣтнюю ноць. Пѣли обыкновенно за домомъ Аванасія, въ садикѣ. Частоколь садика значительно наклонился въ садъ отъ напора народа, приходившаго слушать пѣніе и сильно напившаго на него. До сего времени онъ остается въ наклонномъ положеніи, напоминая о первомъ чувашскомъ пѣніи и рыданіи Лукерьи. При пѣніи, казалось, звѣзды радовались и луна, будто, любовалась невиданнымъ зрѣлищемъ и свѣтила ярче прежняго. Мать говорила мнѣ: „кажется и твой отецъ тутъ поетъ“. Мой отецъ Прокофій, тоже пѣлъ съ попами, вмѣстѣ съ моимъ крестнымъ Степаномъ Клементьевымъ, учившимъ чувашъ пѣнію. Теперь его нѣтъ,—онъ умеръ, пропалъ. Да будетъ на немъ земля легка“ (выраженіе чувашское).

Какъ сейчасъ помню, какъ Василій Аванасьевичъ пѣлъ Пасхальный канонъ, а затѣмъ „Отъ Юности“... „Отверзу уста“..

„Величить душа моя“... „Блаженъ мужъ“ и другія пѣсно-пѣнія. Пѣніе названныхъ церковныхъ пѣсень замѣтно располагало слушателей къ русской вѣрѣ и, какъ бы, перерождало ихъ.

Нагляднымъ примѣромъ того, какъ чуваша умиляются, слушая пѣніе, и какъ затѣмъ, не слыша болѣе пѣнія, говорятъ и что дѣлають можетъ служить моя мать. Она воодушевлялась и увлекалась русской вѣрой только тогда, когда слушала чувашское пѣніе; забыто пѣніе, и жизнь ея по прежнему шла по старой чувашской вѣрѣ и учить насъ она уже не хотѣла. То же самое наблюдалось и у другихъ чувашъ. Всѣ они также только при чувашскомъ пѣніи духовно восторгались и проклинали свою чувашскую жизнь.

Когда я говорилъ матери, что хочу и буду учиться грамотѣ и пѣть, она и слышать не хотѣла и проклинала всѣхъ духовныхъ и даже отца моего. „Отецъ твой все съ попами ходилъ, пѣлъ, кереметныя завѣтныя роши рубилъ, по наущенію поповъ, о домѣ не старался и за все онъ наказанъ Богомъ (савънапа ун сине сылъх ситрь): въ солдаты ушелъ, и убили его турки. Я говорила ему: не ходи Прокофій съ попами, они добру людей никогда не учили, оставь школу Степанову, брось книги: ими сытъ не будешь. Сколько, вѣдь, говорила: не трогай кереметныя деревья, умрешь. Чѣмъ ихъ трогать, лучше народныя обычаи исполнять (Йал йѣлине тѣвас). Нѣтъ, не слушался, вотъ и умеръ. Вотъ по этому мы бѣдные сироты и маемся. Пока я жива, не буду васъ учить порочить свое имя: еще люди не смѣялись надъ нами! Будетъ, довольно посмѣялись надъ твоимъ отцомъ и теперь говорятъ: „А! погибъ разрушитель керемети; онъ объ этомъ не думалъ, только смѣялся, да кереметныя сосны обтесывалъ для столбовъ подъ сарай: люди столбы дѣлають дубовые, а онъ—сосновые,— для него сосна крѣпче дуба“. Ты тоже хочешь съ попами водиться, учиться лѣнтыничать, хочешь умереть, какъ отецъ твой, моимъ кормильцемъ не хочешь быть, какъ старшій сынъ, поправить домъ. Ты хочешь жить, какъ Степанъ Клементьевъ, хулить наши старые чистые обычаи, портить нашу старую вѣру и быть посмѣшищемъ чувашъ? Умереть бы этимъ попамъ и куму Степану за отчужденіе тебя отъ дома. Они совратили отца, а теперь за сына принялись, и что за мода у нихъ.—Заломала бы ихъ кереметь.

Заслужать еще этого! Вотъ Чеки Миронъ хочетъ что-то соорудить съ ними: онъ сдѣлаеть, у него рука не дрогнетъ. Ты что думаешь: кормилецъ будетъ сынъ Афанасьевъ Василій? Вотъ онъ поучится, сломить голову въ Симбирскѣ, не посмотритъ на отца и не прѣдетъ къ нему. Онъ, говорятъ, на попа учится. Развѣ попы люди: чему насъ они научили? Они, знай, только собираютъ ругу.—Вотъ придутъ, руги не дамъ. Хоть убей меня. Они только народъ разоряютъ и портятъ его“.

— „Матушка, вѣдь отецъ тебя просилъ въ письмахъ учить насъ грамотѣ“, говорилъ я иногда въ началѣ или въ концѣ негодованія матери, но все было напрасно. Она упорствовала особенно потому, что ее поддерживала наша бабушка закоренѣлая язычница.

Но я положительно бѣжалъ въ школу и, благодаря своей настойчивости прошелъ одноклассную и двухклассную школы, а затѣмъ поступилъ въ Симбирскую чувашскую школу. Во время своего ученья я уже началъ вести религіозныя бесѣды съ своими домашними о русской вѣрѣ и успѣлъ повліять не только на мать, но и на бабушку. Это видно изъ слѣдующаго.

Моя бабушка по матери, какъ ярая язычница, давала всѣмъ уроки благочестія чувашской старой вѣры. Она съ воздыханіями сообщала о томъ, какъ жилось въ глубокой старинѣ и положительно была противъ ношенія современной красной рубашки, пиджаковъ и бумажнаго шобора (женская одежда, бѣлый китель). Мать также часто совѣтовалась съ нею о томъ, какъ нужно исполнять извѣстный языческій культъ, когда какимъ образомъ можно защищать себя отъ злыхъ людей, шуйтанскаго навѣта, а домъ отъ пожаровъ, сберечь скотъ отъ волковъ, падежа. Бабушка и мать особенно старались, когда заболѣвалъ кто либо изъ семьи. Тогда мало было своихъ мудрованій; онѣ обращались къ знахарямъ и ходили далеко въ юмзямъ. До школы мнѣ казалось, что такъ и нужно жить, и часто съ удовольствіемъ слушалъ бабушкины легендарные рассказы. За такое вниманіе она любила меня, и даже оставила мнѣ въ наслѣдство двухъэтажный старинный амбаръ, гдѣ хранились предметы языческихъ вѣрованій.

Послѣ моихъ бесѣдъ о русской вѣрѣ, въ бытность ученикомъ, и бабушка и мать ослабѣли въ ревности къ язычеству. Когда перевозилось мое наследство отъ бабушки—двухъ-этажный амбаръ, то вышло нѣчто неожиданное. Моя мать сама уничтожила всѣ предметы старой вѣры. Это случилось въ мое отсутствіе. Когда сообщили объ этомъ бабушкѣ, то она сказала: „Вамъ отдала амбаръ; поэтому все, что хотите то и дѣлайте,—дѣло не мое, мнѣ старухѣ былъ бы теплый уголокъ, да внукамъ далъ бы Богъ здоровья“. Нельзя умолчать и о томъ отрадномъ фактѣ, что бабушка, бывшая въ церкви, когда ее крестили возрастную (она сама говорила, что священника за бороду взяла), и вѣнчали,—удостоилась говѣнья на страстной недѣлѣ и причащенія Святыхъ Таинъ первый и послѣдній разъ въ жизни и тихо скончалась на пасхальной недѣлѣ.

Говоря о началоположникахъ церковнаго пѣнія на чувашскомъ языкѣ на моей родинѣ, не могу не вспомнить о продолжателѣ ихъ дѣла-строителѣ нашего приходскаго храма въ с. Малокарачкинѣ, крест. Теодорѣ Матвѣевичѣ. Одѣке. Онъ, познакомившись съ Н. И. Ильминскимъ и П. Я. Яковлевымъ, поучалъ своихъ единоплеменниковъ еще въ 70-тыхъ годахъ. Прежде всего скажемъ о томъ, какъ этотъ строитель храма изъ Одѣке сдѣлался уважаемымъ человекомъ, стяжавшимъ имя Теодора Матвѣевича.

Одѣке аллегорически говаривалъ о своей дѣятельности такъ: „мнѣ нужно бы посадить большое дерево, красивое съ крѣпкими сучьями, на вѣтвяхъ которыхъ родились бы и созрѣвали прекрасные плоды и пѣли бы прекрасные соловьи и канарейки“. Затѣмъ самъ Одѣке объяснялъ, что дерево—церковь, сучья—школы съ учениками, плоды—духовная пища, соловьи и канарейки—пѣніе мальчиковъ и дѣвочекъ въ церкви.

Или онъ еще говаривалъ: „я видѣлъ чудный садъ, гдѣ пѣли чудныя птицы; своимъ пѣніемъ онѣ далеко оглашали воздухъ и привлекали не мало слушателей. Эти слушатели тоже научались по птичьей пѣть и воздѣлывали садъ и оставались жить въ этомъ чудномъ саду, гдѣ пользовались зрѣлыми плодами сада“. Этимъ аллегорическимъ рассказомъ онъ напоминалъ о незабвенномъ Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ, Высокопреосвященнѣйшемъ Антоніи и П. Я. Яковлевѣ. При этомъ онъ прибавлялъ, что другія птицы научив-

пѣть отъ чудныхъ птицъ, улетали въ далекія мѣста и тамъ пѣли, удивляя всѣхъ, и создавали новые чудные садики. Увлекаясь пѣніемъ аллегорическихъ птицъ, онъ старался искоренить у чувашъ дорогія для нихъ языческія вѣрованія. Кереметь и другихъ злыхъ духовъ, въ коихъ вѣровали чуваша, онъ сравнивалъ съ собакой. — „Собака на васъ лаетъ, бросается, а вы боитесь ея, и чтобы она не тронула васъ, бросаете ей кусочки хлѣба. Она догадалась, что вы ея боитесь и хлѣбомъ умиливаете ее, какъ только съѣстъ вашъ хлѣбъ, опять лаетъ. А вы на нее не смотрите; возьмите палку или камень и бросьте въ нее; она съ визгомъ отъ васъ убѣжитъ и будетъ издали лаять. Мы духовно нищія, а нищихъ всегда собаки пугаютъ. Не бойтесь ея, — спасетесь“.

Не мало потрудился Θεодоръ Матвѣевичъ подъ руководствомъ многоуважаемаго пастыря отца Іоанна Алексѣевича Добросмылова, стяжавшаго себѣ добрую славу (въ 1870—1902 годахъ) у современниковъ и оставившаго хорошую память потомкамъ. За каждой службой о. Іоаннъ сказывалъ поученіе, которое передавали по чувашски Θεодоръ Матвѣевичъ и крестьянинъ изъ чувашъ Степанъ Клементьевичъ изъ деревни Верхнихъ Бурнашъ. Умы и сердца прихожанъ о. Іоанна были тронуты, возбуждены; чувашская старая вѣра распатава въ корнѣ и разрушалась; только мало было у чувашъ примѣрной христіанской жизни. Мужчины средняго возраста стали жить по русски, но старики и женщины продолжали жить по-чувашски. Малые ребята всѣ стали учиться въ школѣ и смѣялись надъ тѣмъ, кто не учился. Въ это время началъ учиться и пишущій эти строки (въ 1882 г.). Здѣсь школьное дѣло получило широкое распространеніе благодаря энергичнымъ трудамъ Степана Клементьевича, открывшаго въ своей деревнѣ братскую школу (съ 73—78 гг.); тогдаже появился первый учитель изъ чувашъ Григорій Матвѣевичъ (въ 1882 г.) въ с. Маломъ Карачкинѣ. Къ сожалѣнію, между устройтеlemъ бурнашской школы и мѣстнымъ священникомъ о. Іоанномъ возникли недоразумѣнія, вслѣдствіе самостоятельности дѣйствій перваго. Недоразумѣніе кончилось было печально. Братская школа въ дер. В. Бурнашахъ была прикрыта. Клементьевъ не унывалъ; онъ устроилъ хоръ изъ чувашскихъ дѣтей и началъ распѣвать въ сосѣднихъ приходскихъ храмахъ на чув. языкѣ. И

Теодоръ Матвѣвичъ разладилъ было съ батюшкой и оставилъ должность церковнаго старосты. Отецъ Іоаннъ Алексѣевичъ остался одинокъ среди „непонятныхъ“ чувашъ, но скоро всѣ прежніе дѣятели примирились и снова взялись за общее дѣло. Теодоръ Матвѣвичъ съ учителемъ Клементьевымъ сдѣлались прежними друзьями и помощниками о. Іоанна. Дѣло просвѣщенія чувашъ пошло съ новой силой, когда всѣ трое работали рука объ руку. О. Іоаннъ до кончины не оставлялъ своихъ сотрудниковъ и казалось, что лучше ихъ Мало-Каракчинскаго прихода не существуетъ въ Казанской епархіи.

Степана Клементьева знали далеко за предѣлами Мало-Каракчинскаго (Пошкыртскаго) прихода. Въ сосѣднихъ приходахъ его знали, какъ пѣвца, пріятнаго и разумнаго собесѣдника: его съ хоромъ часто приглашали во многіе приходы; тамъ, въ домахъ знакомыхъ, онъ устраивалъ бесѣды, сѣвки и религіозно-нравственныя чтенія съ переводомъ на чувашскій языкъ.

Въ 80-ыхъ годахъ среди чувашъ появились греческіе путешественники „монахи“, какъ называлъ ихъ народъ. Они принесли громадную пользу въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ. Но русское правительство, не вникнувъ въ ихъ миссію, изгнало ихъ. Дѣлу просвѣщенія мѣстныхъ инородцевъ много помогъ также выходецъ изъ черемисскаго монастыря Михаилъ Герасимовъ, крестьянинъ дер. Цыганова. Онъ на послѣднія средства (40 рублей) приобрѣлъ житія святыхъ, изучилъ ихъ и началъ поучать черемись по деревнямъ.

На первыхъ порахъ язычество сильно противодѣйствовало христіанскому просвѣщенію; и на христіанъ возводились всевозможныя клеветы. По клеветамъ была закрыта Верхне-Бурнашеская братская школа; по тойже причинѣ и Михаилъ черемисинъ оставилъ черемисскій монастырь. Увѣровавшіе во Христа твердо однако боролись съ язычествомъ и не унывали. Къ 80-мъ годамъ, благодаря ихъ настойчивости, христіанство побѣдило язычество. По временамъ язычество вспыхивало вслѣдствіе противодѣйствія юмзей, такъ что язычники подвергали разнымъ униженіямъ живущихъ „по-русски“, хотя сами живущіе „по-чувашски“, какъ можно было замѣчать, сознавали все сесиліе язычества. Любопытно, что ссоры между христіанами и язычествующими иногда поро-

дали прочный миръ и любовь. По этому поводу мнѣ припоминается слѣдующій случай. Два мальчика, поспоривъ о Христовой вѣрѣ, стали драться и сильно поранили другъ друга. Одинъ изъ нихъ былъ сынъ живущаго „порусски“, а другой—живущаго „почувашски“. Оба послѣ этой драки захворали. Одинъ думалъ что язычникъ его испортилъ; другой думалъ и бранилъ себя: „зачѣмъ онъ ругалъ и дразнилъ своего противника, провлиналъ его и угрожалъ кереметью?! Вѣдь онъ мнѣ ничего не сказалъ обидного; онъ сказалъ только, что я непонимающей, неученый и что мои поступки неразумны. Я на самомъ дѣлѣ непонимающей и зачѣмъ такъ поступилъ“. Недавніе враги скоро выздоровѣли и нечаянно встрѣтились. Оба невольно засмѣялись и жившій „по русски“ проговорилъ: „всегда больше такъ глупо не буду спорить“.—На это жившій „по чувашски“ отвѣтилъ: „мы родные братья, мы должны любить другъ друга“. Первый выучилъ второго читать и писать еще до поступленія его въ школу. Послѣдній, благодаря своему врагу, а теперь другу, на 13 году поступилъ въ сельскую школу и по окончаніи въ ней курса получилъ дальнѣйшее образование и сдѣлался учителемъ такихъ же дѣтей, какимъ былъ самъ.

Въ періодъ борьбы христіанства съ язычествомъ живущимъ по-русски пришлось терпѣть не мало насмѣшекъ и поруганія отъ язычествующихъ и даже насилій. Напримѣръ, язычники выбирали разныхъ караульщиковъ обязательно изъ христіанъ инородцевъ, а затѣмъ поджигали овины, стога и вызывали на сходку караульщиковъ, тамъ били ихъ. Это практиковалось большею частію во время народныхъ бѣдствій: въ неурожайные годы, во время падежа скота, или повальной оспы. Новые христіане находили себѣ утѣшеніе только въ школѣ, у православныхъ священниковъ, а нѣкоторые уходили въ монастырь. Тамъ, гдѣ не было по близости монастыря, чуваша старались основать таковой, хотя и понимали трудность дѣла.

Жизнь первыхъ чувашъ-христіанъ Козмодемьянскаго уѣзда была истинно подвижнической, сравнительно съ чувашскимъ язычествомъ, служившимъ только матеріальному обезпеченію, а не духовному развитію чувашъ-язычниковъ.

Съ своими вѣрованіями чуваша язычники постоянно находились подъ страхомъ шуйтана и всей природы.

Чуваши и черемисы страшно боялись керемети, они боялись проходить мимо кладбищъ и смотрѣть на воду, слушать шумъ лѣса, крикъ птицъ и т. п. У нихъ существовало множество страшныхъ разказовъ и суевѣрныхъ представлений о стихіяхъ природы. Чтобы убѣдить язычниковъ, что страхъ ихъ часто бываетъ напрасенъ, христіане изъ чувашъ и черемисъ спали на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ инородцы язычники боялись даже проходить. Вышеупомянутый Михайль Герасимовъ—черемисинъ, отшельникъ, основатель Михайло-Архангельскаго черемисскаго монастыря, поставилъ шалашъ на кладбищѣ и жилъ тамъ по мѣсяцамъ, для того только, чтобы показать, что этихъ мѣстъ не слѣдуетъ бояться. Онъ же уничтожилъ кереметную рощу, находившуюся не далеко отъ дер. Цыганова и, поставивъ тамъ крестъ, спалъ около него. Черемисы, увѣренные, что Михайль искалѣченъ ихъ уважаемыми духами, нашли его совершенно здоровымъ и поспѣшили приписать это тому, что Михайль Герасимовъ колдунъ; иначе онъ не долженъ быть здоровымъ. Христіанинъ-подвижникъ положительно не давалъ покоя чувашамъ и язычникамъ. Послѣдніе изыскивали всѣ мѣры, чтобы обезоружить его и обезсилить его до того, чтобы онъ не могъ поднять волосъ. Нашли въ водѣ келтымешевъ палецъ (вольцеобразный камень) истолкли его въ порошокъ, высыпали въ воду и дали пить съ рябиновымъ сокомъ, а затѣмъ хотѣли бросить въ воду самого Михаила Герасимова и потопить. Волхвованіе черемисъ не удалось. Михайль все это звалъ, но молчалъ до времени. Когда затѣи его собратьевъ оказались тщетными, онъ обличалъ ихъ: *билъ ихъ плетью, приготовленную бить его самого*. Такъ онъ говорилъ о своемъ обличеніи черемисъ. Этотъ разказъ сохраняется до настоящаго времени въ преданіи объ Михайлѣ между черемисами и чувашами.

Между чувашами встрѣчались даже такіе, которые боялись принадлежностей керемети, хотя сами жили „по-русски“; они рады бы выкинуть страшные предметы, но боялись. Смѣлымъ истребителемъ этихъ страшныхъ предметовъ являлось новое молодое поколѣніе, вполне убѣжденное въ вѣрѣ Христовой. Новые христіане безбоязненно разбивали пред-

меты старой вѣры и языческія принадлежности говоря: „Посмотрите, мы завтра придемъ къ вамъ покрытые чирьями!“ Или: „Пусть кереметь коверкаетъ насъ, иже помучаетъ, вѣбырь поймаешь, и водяные и лѣшіе заберутъ. Вы что безпокойтесь и слѣдите за нами; пусть слѣдятъ они, а не вы; они у васъ сильные, а не вы: пусть покажутъ свою силу. Мы такъ называемъ ихъ по вашему. Вы называете ихъ сильными, хотя ничего не знаете про ихъ силу. Если на самомъ дѣлѣ, они накажутъ насъ, какъ вы думаете, то мы завтра же все слѣлаемъ по вашему и по вашему же будемъ жить, а если нѣтъ, то не браните и не ругайте насъ и себя не тревожьте: намъ лучше жить вмѣстѣ, ибо мы братья“. Клементьевъ говорилъ: „Вы русскимъ о почитаемыхъ Вами духахъ говорили, что они вамъ добро дѣлаютъ. Ихъ добродѣтелью вы считали награжденіе русскихъ чирьями. Да развѣ это добро. Ложь ваша теперь извѣстна намъ: насъ не проведете,—мы не малые ребята“.

Михаилъ черемисинъ говорилъ: „ваши керемети намъ ничего не сдѣлали, а вы желали, чтобы мы, живущіе по русски, погибли. Этого не случилось и слѣдовательно прошло то время, когда ваши керемети были сильны; настало время просвѣщенія истиннымъ свѣтомъ христіанскаго ученія, которыми просвѣтились и русскіе тысячу лѣтъ тому назадъ. Вы говорили, что будутъ ежегодные неурожаи, люди будутъ умирать съ голоду, когда ваши керемети разсердятся. Вы ихъ боялись, а теперь, видя безсиліе ихъ, перестаете страшиться ихъ, ибо Богъ васъ хочетъ спасти и дать любовь свою. Любовь отъ Бога, страхъ отъ Келтымеша“. При этомъ онъ приводилъ рассказъ о Св. Тихонѣ, по вызову котораго дьяволъ явился въ образѣ смердящаго пса къ тому мѣсту, гдѣ судилъ его царь; и царь испугался, а Св. Тихонъ смотрѣлъ, на дьявола, какъ на обыкновенную собаку. И такъ всѣ грѣшники боятся дьявола, а святые и вѣрные поклонники Творца сего міра не боятся дьявола, вредящаго на землѣ христіанамъ по своей злобѣ. Заступникъ ихъ Богъ, Господь Іисусъ Христосъ, а келтымешъ никогда заступникомъ не можетъ быть: онъ изстари былъ челоуѣоубійцей; по слову самого Бога, въ истинѣ не стоялъ. Вы укоряете христіанъ за то, что они кланяются Великому Богу (Когѣ Юмо), не зная него. Михаилъ Черемисинъ отвѣчалъ на это, А вы кланяетесь

келтымешу, но знаете его только по злымъ его дѣламъ, и служите ему словомъ и дѣломъ. При этомъ вы сами говорите, что келтымешъ приходитъ тогда, когда его не ждете и, какъ воръ, доставляетъ вамъ несчастье. А если бы вы знали Судью этого вора и страшный судъ Его надъ нимъ за воровство, за причиненное несчастье вамъ, то вы бы совсѣмъ не боялись этого вора келтымеша и перестали бы объ немъ думать, не стали бы запираеть ваши амбары, а надѣялись бы на судью, который вашего вора засадилъ бы туда, откуда онъ никогда не вышелъ и такимъ образомъ навсегда спаслись бы отъ вора—келтымеша“.

Пишущій эти строки, когда окончилъ курсъ въ сельской школѣ, шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, также бесѣдовалъ о христіанской вѣрѣ съ своими семейными, продолжалъ бесѣды, когда учился въ двухъклассной и въ Симбирской чувашской школахъ. Хотя родные слушали мои бесѣды съ большимъ интересомъ, но совершенно отстать отъ язычества не могли. Моя бабушка сознавала высоту христіанскаго ученія и силу „русскаго Бога“. Она даже говорила: „Русскій Богъ побѣдилъ нашего бога“, поэтому и раскаты грома стали не сильны: прежде чувашскій богъ своими раскатами грома наводилъ на всѣхъ ужасъ и трепетъ, а теперь не то. Звать, русскій Богъ чувашскаго бога побѣдилъ и разбилъ вездѣ нашихъ кереметей. Надъ Макаромъ (названіе лѣса, гдѣ находился кереметь Макаръ) давно не было сильныхъ раскатовъ грома: Макарова кереметь убита. Поэтому лѣсъ вырубилъ безпрепятственно и распахали тамъ поле“. Бабушкины слова я передалъ крестному Степану Клементьевичу. Онъ, бывая у насъ и бесѣдуя съ нею, такъ разубѣдилъ ее, что она больше не поминала о чувашскомъ пантеонѣ. Въ своихъ молитвахъ она призывала уже Николая Чудотворца, Илью пророка, поминала Божію Матерь большую и малую, которымъ по счету ставила свѣчи. Она такъ молилась дома, въ церкви и въ часовнѣ по обѣщанію заранѣе. И моя мать послѣдовала этому примѣру. Однако всякій разъ, когда у насъ случались несчастья, обѣ они возвращались къ старымъ моленіямъ. Я имъ говорилъ, что такъ поступать грѣшно. Онѣ не сознавали въ началѣ своей вины и увѣряли, что исполнять волю Божію и спастись можно только въ монастырѣ, а не въ шумномъ мірѣ, какъ онѣ обыкновенно выра-

жались. Мои бесѣды не прошли безслѣдно. Какъ уже было замѣчено, моя бабушка скончалась христіанской. Моя мать была моложе и не такъ привязана къ язычеству. Она рѣшила ходить по монастырямъ и молиться только одному Богу, которому молятся и служатъ все русскіе.

А. П. Прокотевъ.

Торжество 45 лѣтія освобожденія крестьянъ въ селѣ Караваевѣ.

19 февраля сего года въ Караваевской церковно-приходской школѣ было торжество въ память 45 лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ 6¹/₂ часовъ вечера школа была иллюминирована разноцвѣтными фонарями. Сооруженный благодарными крестьянами художественный, въ дорогой рамѣ, портретъ Царя-Освободителя былъ украшенъ гирляндами зелени изъ ели, пихты, лиственницы и ярко освѣщенъ.

Торжество началось благодарственнымъ молебномъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а послѣ были возглаголены вѣчная память Императору Александру Второму и многолѣтіе Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Димитрію съ богохранимою его паствою и жителямъ нашей веси.

Послѣ молебна мѣстный священникъ о. Урбанскій обратился къ многочисленнымъ слушателямъ съ рѣчью, въ которой очень понятно обрисовалъ величавый образъ Царя-Освободителя—какъ вѣчнаго мученика на тронѣ, какъ постоянного труженика, слугу и благодѣтеля своего народа. Императоръ Александръ II-й, между прочимъ, говорилъ батюшка, не такая личность, чтобы могла исчезнуть изъ памяти людей. Нѣтъ,—русскій народъ никогда не забудетъ славныхъ дѣлъ Царя Освободителя и мученической кончины Его. Никогда онъ не перестанетъ молиться Господу объ упокоеніи души Царя-Человѣка. Народъ „будетъ молиться о Немъ непрестанно, всякій день благословлять Его“ (Псал. 71, 15). Императоръ Александръ II-й, какъ и все русскіе право-

Славные цари, на тронѣ не господствовали только надъ своими подданными; но онѣ, подражая Царю Царей Христу, служилъ народу своему. Тяжелую, очень тяжелую службу несъ онѣ во благо своего отечества, своего народа.— Служеніе Царя многотруднѣе, тягостнѣе служенія каждаго изъ подданныхъ. Не тѣлесный трудъ составляетъ главное бремя и тяжесть служенія Царя, а трудъ нравственный: тяжелы заботы, опасности, отвѣтственность, различныя огорченія и скорби, неразлучныя съ бременемъ царскаго служенія.

Не только великимъ труженикомъ но и мученикомъ на тронѣ во благо своего народа былъ Государь Александръ Николаевичъ. Трудно понять, какое тяжелое бремя служенія неустанно несъ онѣ на раменахъ своихъ; какъ много потрудился на благо народа русскаго Царь мученикъ. Объ улучшеніи жизни всѣхъ своихъ подданныхъ всегда заботился онѣ. Всю свою жизнь онѣ стремился къ тому, чтобы всѣ Его подданные были участниками жизни улучшенной, облегченной, облагороженной Его великими преобразованиями. Освободительная и просвѣтительная дѣятельность Царя Преобразователя преисполняла сердца истинныхъ сыновъ Россіи живѣйшей благодарностью, любовью, благоговѣніемъ къ Великому Царю. Съ глубокой благодарностью встрѣчала эту дѣятельность меньшая братія, во благо которой по преимуществу она совершалась. Съ искреннимъ сочувствіемъ и уваженіемъ встрѣчали ее и всѣ лучшіе люди Россіи. Величіе дѣла, которую преслѣдовалъ Царь-Освободитель, живая любовь къ народу, руководившая Его освободительной дѣятельностью, побуждали всѣхъ друзей русскаго народа преклоняться предъ великимъ дѣломъ Императора Александра II-го и помогать Ему. И какое же воздаяніе получилъ онѣ отъ своихъ подданныхъ за свое служеніе во благо народа? Онѣ, подобно Христу, имѣлъ своихъ Іудѣ,—не одного, а многихъ Іудѣ. Къ сожалѣнію изъ всѣхъ сословій народныхъ вышли злые враги Царя. Они не уступали Іудѣ въ низости и вѣроломствѣ, потому что старались поразить свою жертву предательски, изъ за угла; но враги Царя превосходили Іуду, еще потому, что дерзали не на предательство только, но и на святотатственное убійство своего—благодѣтеля Царя. Ужасные люди!

Но никогда не забудеть Русскій народъ мученической кончины своего любвеобильнаго Царя. Никогда, никогда не забудеть онъ, какъ лучший, благодѣйшій изъ царей, другъ и благодѣтель своего народа, звѣрски умерщвленъ врагами благоденствія, величія и счастья Россіи... И не долженъ народъ никогда забывать о мученической смерти своего любимаго Царя; напротивъ народъ долженъ постоянно памятовать о ней для своего же собственнаго блага.... „Тайна беззаконія, жертвою которой палъ великій Монархъ, — доселѣ дѣется“ — (2 Сол. 2, 7); это тайна противохристіанскаго направленія и дѣйствованія людей погибельныхъ, — которые всегда доходятъ до крайней дерзости. Вотъ и нынѣ уже два года сѣется смута на родной землѣ, проливается неповинная родная кровь; и не видно конца этому.

Цареубійство 1 марта, умерщвленіе лучшаго изъ царей наглядно показали намъ, что для злыхъ враговъ родины — убійца нѣтъ ничего святого; величайшее сокровище, величайшая святыня народная для нихъ — ничто; они не останавливаются ни предъ какимъ преступленіемъ. Будемъ молить Всевышняго, чтобы возможно скорѣе успокоилась наша изстрадавшаяся родина. Пусть смерть Царя-мученика послужитъ предостереженіемъ власти, обществу и семьѣ. Пусть эта смерть Царя для всѣхъ будетъ урокомъ въ томъ, что политическая рознь, преслѣдованіе сословныхъ интересовъ, потворство безбожнымъ мнѣніямъ не приведутъ къ добру; напротивъ, всякое такое потворство необходимо влечетъ за собою одичаніе людей, заражающихся этимъ ученіемъ, извращеніе въ нихъ природы человѣческой, превращеніе ихъ въ дикихъ звѣрей съ звѣрскими инстинктами, съ звѣрской жестокостью... Мученическая кончина Царя да будетъ для насъ грозной проповѣдью о томъ, что вѣра въ Бога-Владыку всѣхъ и мздовоздаятеля и уваженіе къ Св. закону Его могутъ сдѣлать людей истинными и полезными сынами своего отечества, вѣрными и преданными слугами своего Царя; безъ Бога и Богомъ установленной власти Царства существовать не могутъ; — они неизбежно подвергнутся разложенію, запустенію и гибели. Да будетъ же для всѣхъ насъ — и старыхъ и молодыхъ — память о страшномъ посѣщеніи Божию, объ отнятіи Царя рукою убійцы, — урокомъ страха Божія, благочестія и побужденіемъ молиться Богу о томъ, что бы

Онъ непрогнѣвался на насъ до конца, а, преложивъ свой гнѣвъ на милость, далъ миръ и тишину странѣ нашей.

Сегодня мы торжествуемъ 45 лѣтнюю годовщину со дня освобожденія крестьянъ, сегодня весь многомиллионный русскій народъ съ беззавѣтной любовью вспоминаетъ и всегда будетъ вспоминать своего Царя Благодѣтеля. Усердными горячими молитвами воздаетъ и всегда будетъ воздавать русскій народъ Александру II-му за великія и благотворныя дѣла его. Тою же любовью къ почившему Великому Государю, конечно, проникнуты и ваши сердца братіе и сестры; непрестанною молитвою о Немъ, конечно, и вы всегда будете воздавать Ему за трудъ Его Царскаго служенія. Таковъ священный долгъ всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи“.

Послѣ этой горячей рѣчи о. Урбанскаго прекрасный Караваевскій хоръ подъ умѣлымъ управленіемъ псаломщика В. М. Торопова исполнилъ концертъ: „Царю небесный“, и тропарь „Спаси Господи люди твоя“ Затѣмъ псаломщикъ прочелъ стихи: „На освобожденіе крестьянъ“, а потомъ съ горячимъ чувствомъ прочиталъ слѣдующіе безхитростные стихи своего сочиненія:

О Царь, Державный, Вѣнценосный,
Тебѣ Хвалу мы воздаемъ
И пѣснь сыновъ твоихъ свободныхъ
Съ смиреніемъ тихо мы поемъ:
Царю Освободителю Слава!
На память о Тебѣ,
Котораго ужъ съ нами нѣтъ,
На копѣйки трудовыя
Мы написали твой портретъ
И, въ день сорока-пятилѣтія
Предъ онымъ предстою,
Съ благоговѣніемъ воспоминаемъ
Освободителя Царя.
Хвала тебѣ,
Что пожалѣлъ ты насъ:
И отъ тяжелой доли
Всѣхъ насъ спасъ.
За что жъ вѣнецъ мученій
Принялъ Самъ

И отъ любимаго народа
Перешель ты къ небесамъ?
Царю мученику Вѣчная память!
Вѣрь, твой образъ величавый
Всегда въ сердцахъ у насъ царитъ
И въ Караваевѣ селеньѣ маломъ
Духъ всѣхъ къ тебѣ любовію горитъ.
Царю-человѣку вѣчная память!
Дабы воздать намъ братья-дѣти
Достойное Отцу-Царю,
Должны мы помнить объ обѣтѣ:
До могилы хранить вѣрность Батюшкѣ-Царю..
Онъ Слава Руси, сила мощь..
При немъ врагамъ насъ не превозмочь.
Торжествуй Россія!
Внукъ Александра,
Императоръ Николай Второй,
Подобно Дѣдушкѣ,
Зоветь къ свободѣ народъ свой.
Братья! будемъ ждать молитъ и вѣрить,
Что Дума утишитъ народную распрю,
И Русь Святая съ радостію встрѣтитъ
Жизни обновленной свѣтлую зарю.
Императору Николаю II-му Слава!!!

Сердечность и жаръ, съ коими произнесены эти доступные пониманію народа стихи, произвели на слушателей сильное впечатленіе и хоръ съ особымъ воодушевленіемъ исполнилъ: „Слався, Слався нашъ Русскій Царь... А батюшка объяснилъ слушателямъ цѣль и значеніе установленія Государственной Думы. Объясненіе два раза прерывалось пѣніемъ „Помощникъ и Покровитель“ и „Нынѣ отпускаеши“.... Наконецъ слушателямъ былъ прочитанъ подробный отчетъ о Высочайшемъ приѣмѣ депутатовъ „Союза русскаго народа“. Всѣ рѣчи депутатовъ и отвѣты Государя выслушивались съ величайшимъ вниманіемъ и нескрываемымъ удовольствіемъ. Закончилось торжество въ 10 часовъ вечера троекратнымъ пѣніемъ народнаго гимна: „Боже Царя Храни“. Слушатели, до 500 человекъ, горячо благодарили устроителей торжества за заботы, наставленія и доставлен-

ное удовольствіе. Предложеніе батюшки еженедѣльно устраи-
вать чтенія и виѣ храма принято съ восторгомъ.

Обыватель.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Февраля 18-го. Суббота 1-й недѣли Великаго поста. Заупокойная *литургія* Архіепископомъ Димитріемъ была со-
вершена въ крестовой церкви архіерейскаго дома, въ сослуженіи Епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ
школъ, протоіерея Павла Захарьевскаго, іеромонаховъ Га-
лактіона, Іоасафа и священника Іоанна Соколова. На литур-
гії былъ рукоположенъ въ діакона къ Петропавловской
церкви с. Менъчи, Чистопольскаго уѣзда, псаломщикъ Воз-
несенской церкви с. Сунчелѣва, того-же уѣзда, Григорій
Гавриловъ. Послѣ литургії Преосвященнымъ отправлена
была *панихида* по случаю годовщины основанія С. Петер-
бургской духовной академіи (17 февр. 1809). На литургії
и панихидѣ воспоминались: 1. Благочестивѣйшіе Государи
Императоры: *Александръ* I-й (державною волею котораго
академія обязана своимъ существованіемъ), *Николай* I-й,
Александръ II-й и *Александръ* III, какъ Высочайшіе повро-
ватели ся. 2) С.-Петербургскіе митрополиты, какъ ея высшіе
начальники и благотворители: *Амвросій* (Подобѣдовъ † 21 мая
1818 г.), *Михаилъ* (Десницкій † 24 марта 1821 г.), *Сера-
фимъ* (Глаголевскій, † 17 янв. 1843 г.), *Антоній* (Рафаль-
скій † 16 ноября 1848 г.), *Никаноръ* (Клементьевскій
† 17 сентября 1856 г.), *Григорій* (Постниковъ † 17 іюня
1860 г.), *Исидоръ* (Никольскій † 7 сентября 1892 г.) и
Палладій (Раевъ † 5 дек. 1899 г.) 1).

1) Такъ какъ 17 февраля совпало съ пятницей 1-й недѣли Великаго поста, когда по Церковному Уставу, не от-
правляется заупокойной службы, то она была перенесена на
18 февраля. Установленіе ежегоднаго празднованія дня осно-
ванія С. Петербургской академіи было положено ректоромъ

3. Начальствовавшие въ С.-Петербургской духов. академіи въ должности ректора и инспектора Митрополиты *Филаретъ* (Дроздовъ М. Московскій † 19 ноября 1867), *Филаретъ* Амфитеатровъ М. Кіевскій † 21 дек. 1857 г.), *Макарій* (Булгаковъ, М. Московскій. † 9 іюня 1882 г.), *Филовей* (Успенскій, М. Кіевскій, † 29 янв. 1882 г.), *Іоанникій* (Рудневъ, М. Кіевскій † 7 іюня 1899 г.) и *Евгеній* (Болховитиновъ М. Кіевскій участвовавшій въ открытіи С.-Петербургской академіи, † 23 февр. 1837 г.); Архієпископы: *Сергій* (Крыловъ-Платоновъ. Арх. Ярославскій † 18 авгус. 1824 г.), *Мелетій* (Хребтовичъ, арх. Харьковскій, † 29 февр. 1840 г.), *Смарагдъ* (Крыжановскій, арх. Рязанскій † 11 нояб. 1863 г.), *Аванасій* (Дроздовъ арх. Астраханскій, † 7 дек. 1876 г.), *Іоаннъ* (Доброзраковъ, Арх. Донской † 23 іюня 1872 г.), *Нектарій* (Надеждинъ Арх. Харьковскій † 7 сент. 1874 г.), *Кириллъ* (Богословскій Арх. Подольскій † 28 мар. 1891 г.), *Павелъ* (Лебедевъ Арх. Казанскій † 23 авг. 1892 г.), *Владиміръ* (Петровъ Арх. Казанскій † 2 сент. 1897 г.), *Інноцентій* (Борисовъ Арх. Херсонскій † 27 мая 1857 г.), *Аванасій* (Протопоповъ Арх. Тобольскій † 21 сент. 1842 г.), *Венедиктъ* (Григорьевичъ † Арх. Олонецкій † 7 дек. 1850 г.); Епископы: *Інноцентій* (Смирновъ Епис. Пензенскій † 10 окт. 1819 г.), *Виталій* (Шеветевъ Еп. Костромской † 29 янв. 1846 г.), *Николай* (Доброхотовъ Еп. Тамбовскій, † 21 окт. 1864 г.) *Феофанъ* (Говоровъ Еп. Владимірскій † 6 янв. 1894 г.), *Іоаннъ* (Соколовъ Епис. Смоленскій † 17 мар. 1869 г.), *Хрисанфъ* (Ретивцевъ Еп. Нижегородскій 6 ноября 1833 г.), *Борисъ* (Плотниковъ Еп. *Викторинъ* (Любимовъ Еп. Подольскій † 21 авг. 1881 г.) Къ сонму воспоминаемыхъ іерарховъ, трудившихся въ С.-Петербургской духовной академіи, присоединень былъ приснопамятный Архієпископъ Воронежскій *Іосифъ* (Богословскій ради дня его кончины † 19 дек. 1892 г.).

С. Петербургской (а прежде Казанской) академіи, Преосвященнымъ Іоанномъ, внослѣдствіи Епископомъ Смоленскимъ (см. Христ. чтеніе: январь 1906 г.), но первое торжественное празднованіе этого событія и поминовеніе приснопамятныхъ благодѣтелей, покровителей, начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся въ ней было въ 1869 г.

4. Въ Бозѣ почившіе въ святительскомъ санѣ бывшіе воспитанники академія: *Экзархъ* Грузіи—*Моисей* Богдановъ Платоновъ † 13 іюня 1834 г.); *Митрополиты*: (Кіевскіе) *Арсеній* (Москвинъ † 28 апрѣля 1874 г.), *Платонъ* (Городецкій † 1 окт. 1891 г.), *Теодостъ* (Лебедевъ † 22 янв. 1903 г.), (Московскій) *Леонтій* (Лебединскій † 1 авг. 1893 г.), *Архіепископы*: *Гавріилъ* (Городковъ Арх. Рязанскій 7 апр. 1862 г.), *Павелъ* (Подлипскій Арх. Черниговскій † 27 нояб. 1861 г.), *Гедеонъ* (Вишневскій Арх. Полтавскій 11 нояб. 1849 г.), *Нилъ* (Исаковичъ, Арх. Ярославскій † 21 іюня 1874 г.), *Иринархъ* (Поповъ Арх. Рязанскій † 25 сентября 1877 г.), *Аванасій* (Соколовъ Арх. Казанскій † 1 янв. 1863 г.), *Елпидифоръ* (Бенедиктовъ Арх. Таврическій † 31 мая 1860 г.), *Теодостъ* (Лебедевъ Арх. Псковскій † 22 апр. 1869 г.), *Антоній* (Павлинскій, арх. Владимірскій † 29 апр. 1878 г.), *Іоанникій* (Горскій Арх. Херсонскій † 1 марта 1877 г.), *Гурій* (Карповъ, Арх. Таврическій † 17 марта 1882 г.), *Александръ* (Добрынинъ, Арх. Литовскій † 28 апр. 1855 г.), *Донатъ* (Соколовъ Арх. Донской † 16 апр. 1896 г.), *Тихонъ* (Покровскій, Арх. Волынскій † 16 апр. 1855 г.), *Никаноръ* (Бровковичъ Арх. Херсонскій † 27 дек. 1890 г.), *Палладій* (Ганкевичъ, Арх. Волынскій 13 янв. 1893 г.).—*Епископы*: *Нафанаилъ* (Павловичъ, Епис. Псковскій † 28 іюля 1849 г.), *Іковъ* (Вечерковъ, Епис. Нижегородскій † 20 мая 1850 г.), *Алантъ* (Вознесенскій, Епис. Томскій † 1 янв. 1841 г.), *Іоанникій* (Образцовъ, Епис. Кавказскій † 18 апр. 1880 г.), *Інноцентій* Александровскій Епис. Екатеринославскій † 3 апрѣля 1869 г.), *Евгеній* (Добротворцевъ Епис. Винницкій † 10 апр. 1841 г.), *Теодотій* (Озеровъ Еп. Симбирскій † 20 авг. 1858 г.), *Геремія* (Соловьевъ, Епис. Нижегородскій † 6 дек. 1884 г.)—*Мельхисидекъ* (Золотницкій, Еп. Екатеринбургскій † 24 сен. 1845 г.), *Леонидъ* (Зарѣцкій, Епис. Екатеринославскій † 9 декаб. 1883 г.), *Христоворъ* (Эммаусскій, Епис. Вологодскій, † 17 августа 1872 г.), *Теодилъ* (Надеждинъ Епис. Симбирскій † 31 дек. 1865 г.), *Кириллъ* (Наумовъ, Епис. Мелитопольскій † 10 февр. 1866 г.), *Гавріилъ* (Кикодзе Еп. Имеретинскій † 26 янв. 1896 г.), *Собоній* (Соколовскій Еп. Туркестанскій † 26 нояб. 1877 г.), *Герасимъ* (Добросердовъ Еп. Астраханскій, † 24 іюня 1880 г.), *Виталій* Вертоградовъ Еп.

Томскій † 25 нояб. 1866 г.), *Порфирій* (Успенскій Еп. Чигиринскій, † 19 апр. 1855 г.), *Павелъ* (Доброхотовъ Еп. Олонецкій, † 1900 г.), *Германъ* (Осѣцкій, Епископъ Кавказскій † 20 дек. 1895 г.), *Антоній* (Николаевскій, Епис. Пензенскій, 15 апрѣля 1889 г.), *Иосифъ* (Дроздовъ, Епис. Смоленскій † 28 сен. 1881 г.), *Серапионъ* (Маевскій † 5 дек. 1891 г.), *Ефремъ* (Рязановъ Епис. Пермскій † 15 янв. 1891 г.), *Исаакій* (Положенскій Еп. Кишиневскій † 11 мая 1894 г.), *Гермогенъ* (Доброуравовъ Епис. Псковскій, † 17 авг. 1893 г.), *Варлаамъ* (Чернявскій, Епис. Минскій, † 21 мая 1889 г.), *Владиміръ* (Никольскій Еп. Нижегородскій † 29 янв. 1900 г.), *Иоаннъ* (Ждановъ, Епис. Чигиринскій, † 14 янв. 1883 г.), *Александръ* (Кульчицкій, Епис. Костромской † 16 дек. 1888 г.), *Виталій* (Гречулевичъ, Епис. Могилевскій † 14 мая 1885 г.), *Иаковъ* (Домскій, Епис. Якутскій † 27 мая 1889 г.), *Мемнонъ* (Вишневскій, Епис. Новоміргородскій), *Николай* (Заркевичъ Епис. Новоміргородскій † 7 іюня 1855 г.), *Иосифъ* (Баженовъ, Епис. Балтскій † 23 янв. 1886 г.), *Смарагдъ* (Троицкій, Епис. Ковенскій † 2 окт. 1886 г.) *Анатолій* (Станкевичъ, Епис. Калужскій † 22 янв. 1903 г.), *Николай* (Алоратскій, Епис. Оренбургскій † 27 окт. 1896 г.), *Акакій* (Заклинскій, Епис. Томскій † 3 сент. 1902 г.), *Тихонъ* (Клитинъ, Епис. Оренбургскій † 5 дек. 1896 г.), *Меодій* (Никольскій, Епис. Острожскій), *Михаилъ* (Грибановскій, Еписк. Татврическій † 19 авг. 1898 г.), *Анастасій* (Опоцкій, Епис. Олонецкій † 1905).

5. Начальствовавшіе и учившіе (преподаватели) дух. академіи: архимандриты: *Евграфъ* (Платоновъ — Музалевскій — ректоръ академіи), *Серафимъ* (Азбукинъ), *Зосима* (Смирягинъ), *Поликарпъ* (Гойтанниковъ), *Гавріилъ* (Воскресенскій), *Никодимъ* (Лебедевъ), *Иосифъ* (Позднышевъ), *Климентъ* (Можаровъ), *Аванасій* (Прозоровскій), *Аввакумъ* (Честной), *Аванасій* (Турчановичъ). — *Протоіереи*: *Герасимъ* (Павскій), *Иоакимъ* (Бочеговъ), *Петръ* (Вигилянскій), *Тимовей* (Никольскій), *Димитрій* (Вершинскій), *Симеонъ* (Платоновъ), *Гавріилъ* (Меглицкій), *Иоаннъ* (Шангинъ), *Стефанъ* (Сабининъ), *Андрей* (Окуневъ), *Симеонъ* (Красноцѣтовъ), *Иоаннъ* (Ивановъ), *Андрей* (Райковскій), *Иоаннъ* (Шѣвницкій), *Иосифъ* (Васильевъ), *Василій* (Полисадовъ), *Алексій* (Парвовъ), *Петръ* (Александровъ-Лебедевъ), *Тео-*

доргъ (Сидонскій), *Григорій* (Дебольскій), *Павелъ* (Николаевскій), *Евграфъ* (Бенескриптовъ), *Павелъ* (Колосовскій), *Иеромонахи*: *Леонидъ* (Зарѣцкій), *Анастасій* (Любомудровъ), *Діодоръ* (Ильдомскій), *Валеріанъ* (Орловъ).

6. Къ нимъ были присоединены студенты XXVI курса, скончавшіеся въ священномъ санѣ—*Протоіереи*: *Михаилъ* (Разногорскій † 27 янв. 1892 г.), *Теодоръ* (Левашовъ) † 2 мая 1903 г.), *Антоній* (Хойнацкій † 20 авг. 1904 г.), *Павелъ* (Образцовъ † 23 нояб. 1895 г.), *Евѣимій* (Соловьевъ † 17 янв. 1900 г.), *Петръ* (Преображенскій † 19 окт. 1905 г.), *Діонисій* (Таммъ), *Теодоръ* (Ставровскій † 21 авг. 1905 г.), іереи: *Николай* (Вѣтвеницкій † 4 апр. 1898 г.), *Михаилъ* (Густиновъ); архимандритъ: *Алексій* (Аргентовъ † 1886 г.); іеромонахъ: *Иродіонъ* (Серебровъ † 12 окт. 1865 г.) и другіе, *Наставника* академіи (міряне) рабы Божіи: *Стефанъ* (Райковскій), *Іоаннъ* (Чупровъ) *Іаковъ* (Орловъ), *Иродіонъ* (Вѣтринскій), *Василій* (Сербжинскій), *Іоаннъ* (Филаретовъ), *Андрей* (Красносельскій), *Димитрій* (Вознесенскій), *Александръ* (Мишинъ), *Димитрій* (Гусевъ), *Петръ* (Шалфеевъ † 26 іюн. 1862 г.), *Василій* (Карповъ † 2 дек. 1867 г.), *Моисей* (Голубевъ † 22 авг. 1866 г.), *Василій* (Долоцкій † 20 нояб. 1885 г.), *Іларіонъ* (Чистовичъ † 3 нояб. 1893 г.), *Іоаннъ* (Чельцовъ † 5 мар. 1878 г.), *Андрей* (Предтеченскій † 1892 г.) *Михаилъ* (Кояловичъ † 23 авг. 1891 г.), *Іоаннъ* (Осинивъ † 24 февр. 1887 г.), *Кириллъ* (Лучицкій † 28 іюл. 1886 г.), *Іоаннъ* (Нильскій † авг. 1894 г.), *Николай* (Рождественскій † 26 нояб. 1882 г.), *Александръ* (Свѣтилинъ † 3 окт. 1887 г.), *Тимофей* (Барсовъ † 7 янв. 1904 г.), *Николай* (Барсовъ † 30 мар. 1903 г.), *Никандръ* (Глоріантовъ † 7 янв. 1898 г.). Въ заключеніе возглашена „вѣчная память“ всѣмъ прежде почившимъ праотцамъ, отцамъ и братьямъ нашимъ и служившимъ, учившимъ и учившимся въ С.-Петербургской академіи и благотворителямъ ея.—Въ тотъ же день въ кафедральномъ соборѣ Архіепископомъ Димитріемъ совершена была, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, соборнаго іеромонаха Варсонофія, ключаря священника Василя Богоявленскаго и соборнаго священника Петра Рождественскаго, *панихида* по святѣйшемъ (всероссійскомъ) Патріархѣ *Гермогенъ* (мученически скончавшемся 17 февраля 1612 года).

Февраля 19-го. Воскресеніе. Недѣля 1-я Великаго поста. Торжество Православія. Въ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ была совершена *литургія* Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ, Алексіемъ Епископомъ Чистопольскимъ и Митрофаномъ Епископомъ Чебоксарскимъ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Михаила, настоятеля Иоанно-Предтеченскаго монастыря, архимандрита Евзакустодіана, наблюдателя миссіонерскихъ курсовъ, архимандрита Андрея и архимандрита Иннокентія, кафедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, градскихъ благочинныхъ Иоанна Горизонтова и Константина Владимірскаго, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, протоіерея Павла Захарьевскаго, соборнаго іеромонаха Варсонофія, священника Иоанна Соколова. На литургіи послѣ чтенія Евангелія, въ чаремъ священникомъ Василіемъ Богоявленскимъ, было прочитано воззваніе съ приглашеніемъ жертвовать на нужды Православнаго Миссіонерскаго Общества. Проповѣдь была произнесена профессоромъ духовной академіи священникомъ Николаемъ Писаревымъ. Послѣ литургіи совершенъ былъ обрядъ Православія.

◆◆◆◆◆

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Архипастырская благодарность. 315. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 316. Свободныя мѣста. 316. Присоединеніе къ Православію. 317. О сборахъ въ пользу Палестинскаго Общества. 318. Отчетъ о состояніи Епарх. жен. училища за 1904—1905 годъ. 319.

Неофициальный отдѣлъ. Просвѣтителі и защитники христіанства среди чувашъ и черемисъ Козмодемьянскаго у. *А. П. Прокофьева*. 325. Торжество 45-лѣтія освобожденія крестьянъ въ с. Караваевѣ. *Обывателя*. 336. Епархіальная хроника (18 февр. Поминовеніе Государей, митрополитовъ Новгородскихъ и Санктпетербургскихъ, а также начальствовавшихъ и учившихъ и учившихся (XXVI кур.) въ С.-Петербургской академіи по случаю 98-й годовщины ея существованія). 341.

Редакторъ **И. Покровскій**.

Печатать дозволяется. Казань 15 марта 1906 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій**.

Типо-литографія Императорскаго Университета.